

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона В. Р. Розена,

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1906.

(съ приложеніемъ семи таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1907.

къ мѣсту, въ которомъ говорится о вещахъ Афшина и гдѣ الصور الساجة сопоставляются съ اصنام, «идолы, статуи»). Мѣсто изъ Мусабихи (366—420 г. X., 976—1029 г. по Р. X.), у Макризи¹⁾, въ свое время сообщенное Quatremère'омъ и приведенное у Якоба, 45, какъ будто указываетъ на то, что خيال и ساجات означаютъ предметы, такъ какъ сопоставляются съ التماثيل (التماثيل والساجات والخيال), «изображеніями, статуями». Эта цитата относится также ко времени довольно раннему, къ 415 г. Хиджры (1024—1025 г. по Р. X.), но все же болѣе позднему, чѣмъ вышеприведенная фраза изъ Ибн-Зулака, которая, если наше предположеніе вѣрно, является едва ли не древнѣйшимъ изъ пока извѣстныхъ упоминаній о خیالъ въ арабской литературѣ.

Н. Иностранцевъ.

Ноябрь 1906 г.

Туркестанскіе оссуаріи и астоданы.

Такъ называемые глиняные гробы, вѣрнѣе костехранилища, оссуаріи, находимые въ Туркестанѣ, служили уже неоднократно предметомъ обсужденія и изслѣдованія какъ въ засѣданіяхъ и на страницахъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія, такъ и въ сообщеніяхъ, протоколахъ и приложеніяхъ къ протоколамъ Туркестанскаго Кружка любителей археологіи²⁾. Сравнительно съ другими памятниками до-мусульманской эпохи западной части Средней Азіи оссуаріямъ, относительно говоря, посчастливилось. Въ настоящее время,

1) Если строго разграничивать словоупотребленія خیال الظلّ и خیال الظلّ, возникаетъ вопросъ — не надо-ли и указанную у Якоба, 7 цитату изъ того же Макризи отнести въ разрядъ извѣстій только о خیال (тамъ говорится объ المخايلون).

2) Записки В. О., XIII, 1901, II—IV, XXI—XXIII, XLVIII, 099—0104. Протоколы Турк. Кружка: 26 авг. 1896 г. (1-й годъ), стр. 35; прилож. къ прот. 5 мая 1897 (2-й годъ), стр. 25 сл.; прилож. къ прот. 25 сент. 1899 г. (4-й годъ), 154 сл.; 18 сент. 1901 г. (6-й годъ), 44 сл.; 22 сент. 1903 г. (8-й годъ), 9, 36 сл. Снимки овальныхъ оссуаріевъ см. между 34 и 35 стр. прот. 26 авг. 1896 г., а четырехугольных между стр. 156 и 157 прил. къ прот. 25 сент. 1899 г.; снимки съ интересныхъ фрагментовъ между стр. 48 и 49 прот. 22 сент. 1903 г. См. и Н. Лыкошинъ, Очеркъ археологическихъ изысканій въ Туркестанскомъ краѣ до учрежденія Туркестанскаго Кружка любителей археологіи, Приложение къ прот. кружка, ч. I, 1895—6, стр. 40 сл. и Е. Смирновъ, Древности въ окрестностяхъ Ташкента, тамъ же, 10 сл. Изслѣдованія и находки этихъ оссуаріевъ въ Туркестанѣ за послѣдніе десять лѣтъ можно прослѣдить по приложенному къ протоколамъ 10-го г. (Ташкентъ, 1905) Очерку дѣятельности кружка; см. стр. 7 (раскопки на холмѣ Шашъ-типа), 9 (сообщеніе Лыкошина), 15 (сообщ. Вирскаго), 18 (сообщ. Лыкошина), 20 (сообщ. Пославскаго).

однако, необходимо признать, что многое еще должно быть найдено, многое подлежить обследованію, а потому никаких окончательныхъ выводовъ дѣлать еще нельзя; передъ нами — научный вопросъ въ движеніи. Въ настоящей замѣткѣ я хотѣлъ бы только обратить вниманіе на нѣкоторые данныя и извѣстія, которыя, быть можетъ, послужатъ, какъ сравнительный матеріалъ, для дальнѣйшаго выясненія этого вопроса.

На глиняные оссуаріи было обращено особенное вниманіе въ 1899 г., когда въ Самаркандѣ, при рытѣ колодца въ одномъ еврейскомъ домѣ, было обнаружено на глубинѣ трехъ аршинъ шесть такихъ оссуаріевъ. Важность этой находки заключалась въ томъ, что она давала «возможность установить общую форму гробовъ, способъ погребенія въ нихъ костей и мѣсто храненія». Имѣются, однако, сообщенія о нахожденіи подобнаго рода оссуаріевъ и изъ болѣе ранняго времени, въ Ташкентѣ и близъ него, а также и въ другихъ мѣстахъ Туркестана. Сообщенія эти, при всей ихъ краткости, интересны тѣмъ, что намѣчаютъ широкую область распространенія оссуаріевъ, что въ свою очередь имѣетъ значеніе для постановки и рѣшенія вопроса о томъ, какому народу принадлежатъ эти оссуаріи. Находка самаркандскихъ оссуаріевъ въ еврейскомъ домѣ дала поводъ къ предположенію, впрочемъ впредь «до дальнѣйшихъ находокъ», о еврейскомъ происхожденіи самыхъ оссуаріевъ. При наличности у евреевъ обычая костехранилищъ, разумѣется, нельзя отрицать возможности принадлежности того или нѣкого оссуарія евреямъ, но при значительномъ количествѣ и широкомъ географическомъ распространеніи, большинство туркестанскихъ оссуаріевъ приходится, повидимому, считать не-еврейскими. При отсутствіи оссуаріевъ въ исламѣ, наиболѣе вѣроятнымъ представлялось апіорное предположеніе о принадлежности ихъ до-мусульманскому, огнепоклонническому населенію, при чемъ указывалось, «что обрядъ очищенія костей отъ мяса и погребенія первыхъ не находится въ противорѣчіи съ Авестой». Въ виду этого общаго соображенія, мы приведемъ нѣкоторыя, дополняющія его данныя.

Въ 1888 г. ученый парсъ Дживанджи Джамшеджи Моді сдѣлалъ въ засѣданіи Бомбейскаго Антропологическаго Общества докладъ объ оссуаріи, присланномъ изъ Бушира въ музей этого Общества; въ 1889 г. онъ напечаталъ свой докладъ¹⁾. Оссуарій этотъ сдѣланъ изъ камня, изъ

1) Astōdān, and recorded instances of children having been nourished by wolves and birds of prey. Two papers read by Jivanji Jamsedji Modi, Bombay, 1889 (Astōdān or a persian coffin etc., 1—17). Ср. ero же, Quelques observations sur les ossuaires rapportés de Perse par M. Dieulafoy, *Compte-rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres*, 1889, XVII, 369—375, перепечатано: J. J. Modi, *Asiatic papers*, Bombay, 1905, 255—261. Ему же принадлежитъ изложеніе погребальныхъ обычаевъ Парсовъ — *The funeral ceremonies of the Parsees, their origin and explanation*, Bombay, 1892, второе изданіе, ib. 1905.

цѣльнаго куска и покрытъ крышкой, также изъ цѣльнаго куска того же камня. Размѣры оссуарія слѣдующіе: 28 дюймовъ въ длину, 14 въ ширину и 10 въ высоту; толщина стѣнки около одного дюйма. Такимъ образомъ, въ переводѣ на русскую мѣру (1 вершокъ = $1\frac{3}{4}$ англ. дюйма) мы получаемъ: 16 вершковъ длины, 8 ширины и около 6 вершковъ въ высоту; толщина стѣнки около $\frac{1}{2}$ вершка. На четырехъ сторонахъ оссуарія, какъ и на четырехъ сторонахъ крышки замѣтны небольшія отверстія, быть можетъ предназначавшіяся для скрѣповъ. Оссуарій наполненъ костями одного человѣка около шестидесяти лѣтъ отъ роду. Условія его находки были слѣдующія: онъ былъ найденъ въ семи миляхъ отъ Бушира, въ склепѣ, на глубинѣ 5 или 6 футовъ, подъ валомъ — вѣроятными остатками былого строенія. Объемъ оссуарія не допускаетъ мысли о погребеніи въ немъ, — въ него можно было лишь сложить кости покойника. Моді тогда же отмѣтилъ, что это первая присылка каменнаго оссуарія подобнаго типа изъ Персіи и что этотъ типъ встрѣчается сравнительно рѣдко, тогда какъ другой типъ оссуаріевъ (*barrel-shaped*, «*jar*» coffins) встрѣчается чаще. Объ этомъ второмъ типѣ глиняныхъ, продолговатой формы оссуаріевъ мы имѣемъ извѣстія отъ начала XIX-го вѣка¹⁾. Хотя извѣстіе Юстіна, приведенное Моді, о томъ, что древніе Парсыяне выставляли покойниковъ на съѣденіе птицамъ, не даетъ возможности заключать, что у нихъ были въ употребленіи оссуаріи, онъ все же считаетъ вѣроятнымъ, согласно господствующему въ Персіи преданію, относить эти оссуаріи къ древнему, огнепоклонническому населенію, предкамъ теперешнихъ Парсовъ. Свое толкованіе Моді подкрѣпляетъ текстами. Древній религіозный обычай сохраненія костей въ костехранилищахъ коренится, по его мнѣнію, въ отрывкѣ Вендидада (VI, 49—51), согласно которому Ахура-Мазда приказываетъ помѣщать кости покойника въ мѣстѣ, безопасномъ отъ собаки, лисицы, волка и дождевой воды, заключая ихъ въ костехранилища — «*астоданы*»; или же выставляя просто на ложахъ на лучи солнца. Дальнѣйшее развитіе этого предписанія онъ находитъ въ Датистани-Диникъ (вопросъ XVII), гдѣ предписывается, послѣ того какъ мясо трупа будетъ съѣдено, собрать кости въ костехранилище (*астоданъ*), которое не допустить коснуться ихъ дождю, водѣ, влагѣ, собакѣ или лисицѣ; снабженное отверстиями для пропуска свѣта; сдѣланное, какъ и его крышка, изъ цѣльнаго куска камня. Извѣстія Геродота и Страбона о покрытіи труповъ воскомъ (у Геродота

1) Modi, 5 сл. Ср. данные у него размѣры, стр. 6 съ W. K. Loftus, *Travels and researches in Chaldaea and Susiana*, London, 1857, 201. Изображеніе найденнаго въ Варкѣ, въ Месопотаміи, оссуарія см. у него же, 204 (откуда оно перешло и къ Dieulafoy, *L'art antique de la Perse*, V, 35).

послѣ того какъ мясо трупa съѣдено), Моді сопоставляетъ съ красноватымъ пескомъ въ оссуаріяхъ, присланныхъ въ Бомбей въ 1813 г. и объясняетъ намѣреніемъ лучше сохранить кости; сохраненіе же костей необходимо для воскресенія тѣла.

На статью г. Моді отозвался въ 1890 г. европейскій ученый г. Казартелли, подробно разобравшій еще разъ тексты, приведенные въ статьѣ Моді¹⁾. Отмѣчая различія въ объясненіи слова «астоданъ» въ Датистани-Диникъ у Веста (склепъ) и у Моді (оссуарій), онъ считаетъ возможнымъ примирить оба воззрѣнія, склоняясь все-же къ толкованію его въ данномъ случаѣ въ значеніи оссуарія. Къ этому его склоняютъ особенно данныя о находкахъ оссуаріевъ и костей, сообщаемыя Моді. Что касается до предписанія Вендидада, то сообщеніе Абу-Хамида ал-Андалуси, о которомъ онъ знаетъ по переводу въ статьѣ Дорна, помогаетъ ему возстановить чтеніе слова, означающаго третій сортъ матеріала оссуаріевъ — камень, глина (или гипсъ, или что-то сходное) и ткань. Онъ объясняетъ, что мѣшки, въ которые собирали кости «зирихгераны», предки дагестанскихъ кубачей, были такими же оссуаріями огнепоклонниковъ, какъ и каменные и глиняные ящики, привозившіеся изъ Бушира. Таковы, въ общихъ чертахъ, тѣ новыя данныя, которыя даетъ намъ статья Моді съ дополненіями Казартелли²⁾. Сопоставимъ теперь эти данныя Моді съ туркестанскими оссуаріями³⁾.

Размѣры глиняныхъ туркестанскихъ оссуаріевъ опредѣляются слѣдующимъ образомъ: длина около 13—14 вершковъ, ширина около 7—8 вершковъ, высота около 5—6 вершковъ; толщина стѣнки около 1/2 вершка. Какъ видимъ эти размѣры почти совершенно совпадаютъ съ размѣрами каменнаго буширскаго оссуарія. Далѣе, представляетъ интересъ указаніе на тотъ фактъ, что и въ южно-персидскихъ, и въ туркестанскихъ оссуаріяхъ всѣ или многія изъ костей были переломаны (Моді, 7) и ле-

1) L. C. Casartelli, Astodans, and the Avestic funeral prescriptions, The Babylonian and Oriental Record, IV, 1889—1890, 145—153.

2) Darmesteter при новомъ переводѣ Авесты — Le Zend-Avesta, vol. II (Annales du Musée Guimet, XXII, Paris, 1892), 92—94 и 158, принимаетъ, повидимому, толкованіе Моді. Объясненіе же третьяго названія матеріала оссуаріевъ у Casartelli не указано имъ и неизвѣстно зналъ-ли онъ это объясненіе или не принималъ его (у него третій матеріалъ — земля). Интересно, что древнѣйшее упоминаніе слова *астоданъ*, въ греко-арамейской надписи въ Ликии IV—V в. до Р. X., имѣетъ значеніе «гробница». Въ Grundriss der iranischen Philologie, II, 5, 1904, 694 принято толкованіе Моді — «астоданъ» = гробъ. Выясненіе сопоставленія *дахми* и *астодана* въ позднѣйшихъ «ривайетахъ» (см. ib. II, 1, 1896, 128) весьма интересно для вопроса объ «астоданахъ».

3) Я буду руководиться въ описаніи туркестанскихъ оссуаріевъ главнымъ образомъ матеріалами сообщенія И. Т. Пославскаго, Къ вопросу о глиняныхъ гробахъ (Прот. зас. и общ. членовъ Турк. кружка люб. арх., ч. VIII, Ташкентъ, 1903, 36 сл.).

жали въ безпорядкѣ; фактъ этотъ, можетъ быть, объясняется не только тѣмъ, что кости сначала вываривались, а затѣмъ уже очищались и клались въ ящики, но и тѣмъ, что они принадлежали растерзанному трупъ (согласно ритуалу маздеизма). Укажемъ, наконецъ, что какъ тѣ, такъ и другіе не заключаютъ въ себѣ ничего, кромѣ костей и мелкаго песка или мелкой земли, что также имѣетъ значеніе въ ритуальномъ отношеніи. Имѣются, однако, и заслуживающія вниманія отличія. Чрезвычайно важный для опредѣленія элементъ — орнаментъ, богато представленный и заслуживающій изученія въ туркестанскихъ оссуаріяхъ, мало извѣстенъ въ южно-персидскихъ оссуаріяхъ. На каменномъ буширскомъ оссуаріи, повидному, его вовсе нѣтъ, — иначе Моді, подробно описавшій оссуарій, вѣроятно упомянулъ бы о немъ. Далѣе, на нѣкоторыхъ туркестанскихъ оссуаріяхъ отсутствуютъ крышки (относительно самаркандскихъ г. Пославскій думаетъ, что всѣ они были безъ крышекъ); отсутствие это въ ритуальномъ отношеніи имѣетъ интересъ. Отмѣченное сходство, однако, по нашему мнѣнію имѣетъ значеніе и теперь приходится ожидать дальнѣйшихъ поисковъ въ этомъ направленіи.

Въ заключеніе — нѣсколько словъ объ историческихъ извѣстіяхъ¹⁾. Извѣстно сообщеніе Табари и Нершахи о смерти бухаръ-худата, объ отдѣленіи мяса его трупа отъ костей и перевезеніи костей въ Бухару. Гдѣ хранились кости бухаръ-худата мы, однако, не знаемъ. Хамза Исфганскій (изд. Готтвальда, текстъ 46, переводъ 33) говоритъ о персахъ, что они «не знаютъ (погребенія) въ могилахъ и прячутъ покойниковъ въ *дахма*хъ и *наусахъ* (في الرهبات والنوايس)». Слово *дахма* извѣстно — это то мѣсто, куда огнепоклонники выставляютъ трупы для съѣденія ихъ хищными птицами («башни молчанія»); труднѣе опредѣлить значеніе слова *науса* (²⁾ *ناووس*). Дози (Supplément) и Вуллерсъ собрали нѣкоторыя указанія по этому вопросу. Слово это (повидному отъ греч. *ναός*) встрѣчается у арабскихъ писателей въ двоякомъ значеніи: 1) крита, склепъ и 2) саркофагъ, гробница³⁾. Что касается до упоминанія этого термина по отношенію къ Средней Азіи, укажу, что Табари (I, 879, 17; переводъ Нельдеке, 130), говоря о пораженіи сасанидскаго царя Фируза царемъ Эфталитовъ Ахшунваромъ, сообщаетъ, что тѣла сасанидскаго царя и другихъ персовъ были похоро-

1) О погребальномъ обрядѣ персовъ при сасанидахъ см. краткое сообщеніе Прокопія Кесарійскаго, I, 11. Въ рускомъ переводѣ Дестуниса, I, 138, въ прим. указаны еще и мѣста у Агаіа, II, гл. 22—23 и 31.

2) Готтвальдъ переводитъ *monumenta et mausolea*.

3) Особенно ясны эти два значенія изъ приведенныхъ у Дозу извѣстій Иби-Батуы (гдѣ склепъ) и цитатъ Quatremère (у котораго гробница) и у Vullers'a цитатъ Sacy, Abdalletif (кромѣ 219 и 508 см. описаніе 176 и 504, гдѣ и склепъ, и гробница).

нены въ *наусахъ* (in Grabgebäuden по Нёльдеке, который даже склоненъ считать эту постройку *дахмой*). Это извѣстіе относится конечно къ сравнительно отдаленному времени, но и изъ болѣе поздняго времени, мы имѣемъ извѣстіе о *наусъ* въ Средней Азии. У того-же Табари (I, 1448,5) разсказывается о казни самаркандскаго дикхана Саидомъ-ал-Хараши въ 104 г. Хиджры — онъ распялъ его въ Ребинджанѣ на *наусъ*. Значеніе оссуарія въ данномъ случаѣ исключается, такъ какъ на немъ нельзя распять. Трудно сказать, разумѣется ли здѣсь гробница, погребальный мавзолей или кладбище (ср. Глоссарій къ Табари), но во всякомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ постройкой огнепоклонниковъ, сооруженной или во время мусульманскаго владычества, или до него. Слово *наусъ*, сопоставляемое въ арабскихъ текстахъ съ *дахмой*, но отличаемое отъ нея, соответствуетъ *астодану*, также сопоставляемому съ *дахмой*; оба слова имѣютъ двойное значеніе — и склепа, и гробницы¹⁾. Мы не знаемъ, были ли древнія дахмы сходны по формѣ съ современными²⁾, но при существованіи огнепоклонническаго населенія онѣ и сходныя съ ними сооруженія должны были существовать въ Средней Азии. Какъ древнѣйшіе памятники восточнаго Туркестана могутъ быть поняты лишь при знакомствѣ съ буддизмомъ, такъ древности до-мусульманскаго періода западной части его объясняются съ бытовой стороны въ значительной степени изъ ритуала мадеизма (съ художественной — изъ сасанидскаго искусства).

Н. Иностранцевъ.

Ноябрь 1906 г.

Система счисленія орхонскихъ надписей въ современномъ діалектѣ.

При изслѣдованіи орхонскихъ надписей обратила на себя вниманіе оригинальная система счисленія, не встрѣчавшаяся въ другихъ турецкихъ памятникахъ: при обозначеніи чиселъ, состоящихъ изъ десятковъ и единицъ, берется въ основаніе приближеніе къ слѣдующему десятку. *Bir jürmi*

1) Арабскія извѣстія упоминаютъ о «гробахъ» въ сасанидской Персіи (см. Ибн-Кутейба, Уюн-ал-ахбаръ, изд. Brockelmann'a, II, 217,16-17; Табари, I, 104,14-16, пер. Nöldeke, 351). Разсказывая о смерти Йеменскаго наместника при Хормиздѣ IV-омъ Марзувана, эти извѣстія сообщаютъ, что Марзувана положили въ «гробъ» (تابوت) и доставили этотъ гробъ къ Хозрою, который велѣлъ поставить его въ своей сокровищницѣ, написавъ на немъ дѣянія Марзувана. Весьма возможно, что слово تابوتъ означаетъ въ данномъ случаѣ именно «оссуарій».

2) Древнѣйшія дахмы сохранились въ Наусари и относятся къ XVII в. — см. Dagmesteter, o. c. 158.

скаеть предположеніе, что извѣстіе о посѣщеніи Александромъ «Нисейской равнины» было сочинено подъ вліяніемъ разсказовъ Геродота. Остается, однако, любопытный фактъ совпаденія разстояній до Хамадана отъ мѣстности, упоминаемой Діодоромъ, и отъ مرج التلعة.

В. Бартольдъ.

Официальные документы Династіи Юань на китайскомъ языкѣ.

Профессоромъ Collège de France Ed. Chavannes въ журналѣ T'ung rao за 1905 — 6 г. помѣщены были разборы и переводъ официальныхъ документовъ на китайскомъ языкѣ времени Юаньской династіи, найденныхъ въ Юнь-наньской провинціи. Откладывая пока вопросъ о возможныхъ взаимныхъ вліяніяхъ конструкцій китайской и монгольской, считаемъ долгомъ замѣтить, что однородный документъ имѣется въ предисловіи къ извѣстной энциклопедіи Мадуань лин'я (XIV в. н. Р. X.) — Вэнь-сянь-тунъ-као, изд. 1524 г.

Указаніе Mayers (Chinese Reader's Manual), что издана была эта энциклопедія первый разъ въ 1319 г., не точно.

Въ изданіи 1524 г., довольно рѣдкою, экземпляръ котораго намъ удалось пріобрѣсти въ Пекинѣ въ 1903 г., въ предисловіи находится указъ императора Инъ-дзун'а (1321—1324) отъ 6 м. 1322 г., которымъ предписывается отпечатать эту работу на казенный счетъ.

Слогъ указа и конструкція, отчасти уже объясненныя покойнымъ арх. Палладіемъ въ статьѣ «Стар. сказаніе монгольское о Чингисханѣ», т. IV, Тр. Чл. Пек. Дух. М., тождественны съ таковыми же въ опубликованныхъ проф. Chavannes документахъ.

А. Ивановъ.

Еще объ оссуаріяхъ.

Напечатанная въ этомъ выпускѣ статья К. А. Иностранцева «Туркестанскіе оссуаріи и астоданы» вызываетъ меня на два замѣчанія.

Первое замѣчаніе будетъ касаться одной принадлежности оссуаріевъ, именно: крышекъ ихъ. Г. Иностранцевъ пишетъ: «на нѣкоторыхъ туркестанскихъ оссуаріяхъ отсутствуютъ крышки (относительно самаркандскихъ г. Пославскій думаетъ, что всѣ они были безъ крышекъ); отсут-

ствіе это въ ритуальномъ отношеніи имѣть интересъ» (стр. 0170). О случайности здѣсь нѣтъ и рѣчи, г. Иностранцевъ на столько увѣренно послѣдовалъ за г. Пославскимъ, что допустилъ для древнихъ самаркандцевъ уклоненіе отъ обычнаго ритуала сравнительно съ тѣмъ, какой существовалъ въ другихъ сосѣднихъ съ Самаркандомъ мѣстностяхъ. Самъ г. Пославскій поддерживаетъ свое мнѣніе на столько рѣшительно, что въ докладѣ своемъ¹⁾ привелъ его три раза и притомъ съ подчеркиваніемъ: 1) «у ящиковъ самаркандскаго происхожденія крышекъ не было»; 2) «надо думать, что ихъ (т. е. ящики) хранили на виду и притомъ открытыми»; 3) «гробы или ящики съ костями не имѣютъ крышекъ». Такъ какъ это ошибочное заключеніе начинаетъ приобретать извѣстность и привлекать на свою сторону даже ученыхъ, то въ интересахъ науки слѣдуетъ остановить его во-время.

Извѣстные до сихъ поръ самаркандскіе оссуаріи найдены не въ первоначальномъ видѣ и не въ современной имъ обстановкѣ, а перемѣщенными въ другое мѣсто, а потому судить о нихъ надо съ большою осторожностію; крышки могли легко утратиться, и отвергать ихъ существованіе нѣсколько рискованно. Что крышки при самаркандскихъ оссуаріяхъ были, это доказывается находкою въ Самаркандѣ въ 1885 г. полного оссуарія, случайно найденнаго однимъ сартомъ во время земельныхъ работъ и проданнаго самаркандскому купцу мпрзѣ Бухарину; онъ тожественъ съ тѣмъ, который поступилъ въ И. Археологическую Коммиссію изъ находки г. Ваулина. Послѣдній оссуарій овальной формы — форма въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія — съ крышкой (рис. 1). Если бы кто-нибудь нашелъ подобную крышку отдѣльно, онъ едва ли бы угадалъ ея назначеніе. На верху крышки помѣщена головка очень грубой работы, служащая для поднятія крышки рукою. Эта фигурка заслуживаетъ вниманія; она не случайно вышла такою безобразною, а намѣренно, такъ какъ среди глиняныхъ самаркандскихъ статуэтокъ подобные экземпляры встрѣчаются нѣсколько разъ. На рис. 3 представлена головка отъ крышки оссуарія изъ черной глины, отбитая отъ оссуарія. Ясно, стало быть, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ ремесленнымъ шаблономъ базарнаго предмета, а потому соображеніе г. Пославскаго, что гробы изготовлялись «по спеціальному, вѣроятно, заказу, сообразуясь съ индивидуальными свойствами, или положеніемъ покойника» (стр. 38), — должно отпасть.

Кромѣ приведеннаго примѣра укажу еще на одну статуетку изъ

1) Протоколы засѣд. и сообщенія членовъ Туркест. Круга любителей археологін, годъ 8-й. Ташкентъ, 1903, стр. 37, 38 и 43.

собрания Бухарина, повидимому также отбитую отъ крышки оссуарія: головка статуэтки такого же характера и такой же техники, какъ и двухъ предыдущихъ головокъ (рис. 4), но у нея имѣется туловище, а дальнѣйшія подробности таковы, что можно думать, будто мастеръ хотѣлъ изобразить гермафродита.

Иногда головки крышекъ отъ оссуаріевъ достигаютъ очень большихъ размѣровъ, до половины человѣческой головы. Одна такая голова — крышка найдена была въ Самаркандѣ въ 1886 г. и черезъ мирзу Бухарина поступила въ И. Археологическую Коммиссію (рис. 2^a—2°); на ней сдѣланы приспособленія для поднятія, чтобы не приходилось брать прямо за голову. Подобный же предметъ находился въ собраніи А. В. Комарова, который получилъ его изъ Самарканда же. Въ обоихъ случаяхъ самихъ оссуаріевъ при крышкахъ не было.

Перехожу къ четырехугольнымъ ящикамъ. На рис. 5 изображенъ оссуарій, пріобрѣтенный мною въ Самаркандѣ въ 1885 году. Лицевая сторона этого ящика украшена сложнымъ рисункомъ: четырьмя стоячими человѣческими фигурами, опирающимися правою рукою на маску; двумя львами и одной головкой; въ серединѣ находится квадратное отверстіе, которое повидимому задвигалось дощечкой или пластинкой. На верху наложенъ толстый рубецъ, загубающійся немного на боковыя стѣнки. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что этотъ рубецъ, вовсе ненужный для рисунка, имѣетъ только одинъ смыслъ — служить упоромъ для крышки¹⁾.

Крышка такъ необходима для оссуарія, чтобы предохранить кости отъ дождя и расхищенія ихъ животными, что если бы мы въ дѣйствительности не имѣли никакихъ данныхъ о ней, то а priori должны были бы допустить ея существованіе. На крышкахъ, за небольшимъ исключеніемъ, въ видахъ предохраненія костей отъ дождя, никакихъ отверстій не находится, а они были бы очень полезны для прохожденія солнечныхъ лучей къ заключеннымъ въ оссуаріи костямъ; но для послѣдней цѣли обыкновенно продѣлывались отверстія въ лицевой стѣнкѣ оссуарія.

Кажется, вопросъ на столько выяснился, что мнѣніе г. Пославскаго относительно отсутствія крышекъ у самаркандскихъ оссуаріевъ придется считать ошибочнымъ.

Я не буду останавливаться на прочихъ положеніяхъ И. Т. Пославскаго, хотя признаю ихъ или спорными, или лишними; но такъ какъ

1) Кстати, приведу размѣры описанныхъ мною оссуаріевъ. *Овальный*: длина внизу 10¹/₂ в., вверху 9¹/₂ в., ширина внизу 6¹/₂ в., вверху 5¹/₂ в.; высота безъ крышки 5¹/₂ в. *Четырехугольный*: длина 15 в., ширина 6¹/₄ в., высота 5¹/₄ в., толщина стѣнокъ 1¹/₄ в. *Голова — крышка*: высота 8¹/₂ в., длина въ основаніи 11¹/₄ в.

докладъ его аттестованъ въ протоколѣ засѣданія, какъ «чрезвычайно интересный и обстоятельный» (стр. 9), то не могу отказать себѣ въ удовольствіи коснуться одного страннаго, на мой взглядъ, умозаключенія автора. Г. Пославскій признаетъ, что глиняными гробами пользовались осѣдлые и притомъ *мирные*¹⁾ жители края. Допустимъ, что этотъ выводъ вѣрный; но тогда придется спросить: какъ же вяжется онъ съ другимъ предположеніемъ того же автора, что на стѣнкахъ гробовъ и на статуеткахъ изображены не типы осѣдлыхъ, а *кочевниковъ* скивовъ (стр. 47)?

Кончаю на этомъ вопросѣ, чтобы ко мнѣ не примѣнили турецкую поговорку, которую говорятъ человѣку, допытывающемуся до мельчайшихъ подробностей и которая въ переводѣ значитъ: «что спрашиваешь, на днѣ просо поѣдешь что ли?»

Второе замѣчаніе касается полноты библиографіи по вопросу объ оссуаріяхъ. На библиографію г. Иностранцевъ обратилъ особенное вниманіе и собиралъ ее очень старательно; но сдѣлалъ небольшой пропускъ, касающійся лично меня, не указавъ на одинъ мой докладъ по этому же вопросу. Докладъ этотъ, напечатанный въ сокращенномъ видѣ и имѣющій двадцатилѣтнюю давность, теперь не представляетъ ни малѣйшаго научнаго значенія; но историческое сохранится за нимъ навсегда, и вотъ почему: до моей поѣздки въ Самаркандъ въ 1885 г. никто не зналъ о существованіи оссуаріевъ, я первый обратилъ вниманіе на загадочные глиняные черепки, попадавшіеся въ большомъ количествѣ на самаркандской территоріи и тогда же совершенно самостоятельно пришелъ къ заключенію, что эти черепки получались отъ разбитыхъ гробовъ. Когда я привезъ эти черепки въ Петербургъ, никто моему объясненію не давалъ вѣры; одни просто отмалчивались, другіе возражали; баронъ Т. думалъ видѣть въ этихъ черепкахъ архитектурные остатки жилищъ и разсылалъ фотографическіе снимки заграничнымъ ученымъ, прося у нихъ разъясненій. Никакого отвѣта онъ не получилъ, потому что никто не могъ ему дать сколько нибудь удовлетворительныхъ объясненій. Вотъ почему въ своемъ докладѣ о самаркандскихъ древностяхъ и въ частности о глиняныхъ гробахъ въ засѣданіи И. Р. А. О. 11 февраля 1886 г. я долженъ былъ доказывать, что представленные собранію черепки суть остатки гробовъ²⁾.

Вообще мнѣ съ оссуаріями не повезло, должно быть я неумѣло брался

1) Курсивъ принадлежитъ г. Пославскому (стр. 44). Замѣчу, что на основаніи извѣстныхъ намъ фактовъ, населеніе Трансоксианы всегда отличалось воинственностью и упорно отстаивало свою независимость отъ внѣшнихъ враговъ.

2) Записки И. Р. А. О., т. II, нов. серія, СПб. 1887 г., стр. СII—СIII, Отчетъ Имп. Археол. Комм. за 1882—1888 гг. СПб. 1891, стр. LXXIX.

за дѣло. И когда я, послѣ открытія въ Самаркандѣ въ 1899 г. шести оссуаріевъ, при которыхъ былъ найденъ изображенный здѣсь золотой брактеатъ,

варварское подражаніе византійскимъ монетамъ V в., или Аркадія или Θεодосія, въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О. дѣлалъ сообщеніе объ этой находкѣ и приписывалъ эти предметы мѣстнымъ огнепоклонникамъ, то встрѣтилъ сильныя возраженія. Одинъ оппонентъ заявилъ мнѣ, что это невозможно допустить, потому что въ такомъ случаѣ получилось бы не только оскорбленіе земли, но что еще хуже — огня. Но какъ же тогда смотрѣть на глиняную посуду, которою пользовались огнепоклонники? Вѣдь въ нее могли попадать мясо, кости и другая нечисть, и тогда происходилъ бы непрерывный грѣхъ. Думаю, что какъ въ посудѣ, такъ и въ оссуаріяхъ земля и огонь не при чемъ, потому что отъ дѣйствія огня на землю получилось какъ бы новое вещество, близко подходящее къ камню.

Н. Веселовскій.

1.

2^a

2^b

3.

4.

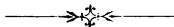
5.

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.
1907 — 1908.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лнн., № 12.
1908.

скомъ дворѣ имѣющимъ христіанамъ». 1737 г., апрѣля 4 дня. Имѣется подпись Лоренца Ланга.

«Путевой журналъ. О слѣдованіи духовной свиты и учениковъ Тайцинскаго Государства въ Столичный городъ Пекинъ 1794 г. Святу составляли Его Высокопреподобіе отецъ Архимандритъ Софроній Грибовскій, двое іеромонаховъ, іеродіаконъ, два церковника и четыре ученика. Приставъ въ препровожденіи оной г. коллежскій секретарь Василій Игумновъ, при немъ толмачъ мунгальскаго языка Василій Новоселовъ. . . .»

Весьма четко написанная рукопись, содержитъ 102 стр. in fol. Конецъ «журнала» затерянъ, авторъ не обозначенъ. Дневникъ ведется со 2-го числа сентября 1794 года, — со времени выѣзда миссіи въ Монголію, и доводится до 8-го января 1795 года, — перваго времени пребыванія въ Пекинѣ.

А. Любимовъ.

Къ изученію оссуаріевъ.

Почти одновременно съ отпечатаніемъ моей замѣтки «Туркестанскіе оссуаріи и астаданъ» (Записки, XVII, 0166—0171), Н. П. Остроумовъ выпустилъ въ Протоколахъ засѣданій и сообщеніяхъ членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологіи (ч. XI, Ташкентъ, 1907), касающуюся того же вопроса статью «Новыя данныя о глиняныхъ погребальныхъ урнахъ» (стр. 32—45¹⁾). Затѣмъ, вслѣдъ за моей замѣткой и вслѣдствіе ея, Н. И. Веселовскій помѣстилъ на страницахъ того же тома Записокъ (0176 — 0181) нѣсколько своихъ соображеній, озаглавленныхъ «Еще объ оссуаріяхъ». Въ обоихъ случаяхъ приложены таблицы. Г. Остроумовъ описываетъ и частью издаетъ въ первой части своей статьи хранящіеся въ ташкентскомъ музеѣ оссуаріи (числомъ одиннадцать, кромѣ того фрагменты), а также даетъ исторію ихъ находокъ; проф. Веселовскій знакомитъ съ нѣкоторыми матеріалами Археологической Коммиссіи и издаетъ одинъ цѣльный оссуарій и нѣсколько фрагментовъ²⁾. Этотъ вопросъ такимъ образомъ продолжаетъ занимать немногихъ, интересующихся древностями нашего Туркестана, почему я и позволяю себѣ снова вернуться къ нему.

1) Объѣмъ мнѣній членовъ кружка см. тамъ же, стр. 28—31.

2) Дублетная крышка—голова, находившаяся въ коллекціи А. В. Комарова, перешла нынѣ, какъ и вся археологическая часть этой коллекціи, въ музей г. Щукина въ Москвѣ. Фрагменты оссуаріевъ имѣются также въ нѣкоторыхъ петербургскихъ собраніяхъ.

Продолжая интересоваться оссуаріями, я обратился письменно весной нынѣшняго года къ російскому генеральному консулу въ Бомбей А. А. Половцову (принимавшему участіе въ раскопкѣ самаркандскихъ оссуаріевъ въ 1899 г.), съ просьбой дать мнѣ свѣдѣнія относительно каменнаго буширскаго оссуарія, о которомъ дѣлалъ въ свое время докладъ г. Моді. Въ отвѣтъ на мой вопросъ, А. А. Половцовъ въ письмѣ отъ 3 (16) Мая сообщилъ мнѣ о своихъ переговорахъ съ г. Моді и переслалъ фотографическіе снимки какъ вышеупомянутаго оссуарія изъ камня, такъ и двухъ другихъ глиняныхъ оссуаріевъ, т. е. весь имѣющійся по этому вопросу матеріалъ въ Музеѣ Бомбейскаго Антропологическаго Общества. Считаю долгомъ выразить г. Половцову мою признательность за любезное содѣйствіе. Каменный оссуарій (рис. 1) издается впервые и былъ извѣстенъ до сихъ поръ лишь изъ описанія въ статьѣ г. Моді. Глиняные оссуарія (рис. 2 и 3) были уже разъ изданы по рисункамъ въ статьѣ Эрскайна (упомянутой также и Моді) о двухъ найденныхъ въ Буширѣ погребальныхъ урнахъ ¹⁾. Въ виду того однако, что они были изданы не по фотографіямъ, я кромѣ того статья Эрскайна довольно рѣдка, мы сочли не бесполезнымъ переиздать ихъ въ виду ихъ значенія въ качествѣ сравнительнаго матеріала при дальнѣйшихъ походкахъ. Нужно прибавить, что при вскрытіи этихъ оссуаріевъ въ Бомбей въ 1813 г. одинъ изъ нихъ оказался разбитымъ на двѣ части, другой же на три, что видно ясно на рисункѣ, приложенномъ къ статьѣ Эрскайна. На нашихъ фотографіяхъ одинъ оссуарій (рис. 2, снятъ отверстіемъ влѣво) представленъ въ совершенно цѣльномъ видѣ; другой (рис. 3) уже не имѣетъ части, прилегавшей къ отверстию, отломившейся и затѣмъ вѣроятно утерянной. Эти оссуаріи принадлежатъ къ тому типу, который англійскіе изслѣдователи называли *barrel-shaped, jar-coffins*, т. е. «бочкообразными» или «кувшиннообразными» ²⁾).

Кромѣ того, интересуясь находками въ самомъ Туркестанѣ, я просилъ письменно заведующихъ самаркандскимъ и асхабадскимъ музеямъ В. Л. Вяткина и С. О. Билькевича (матеріалы ташкентскаго музея были уже опубликованы Н. П. Остроумовымъ) сообщить мнѣ свѣдѣнія объ

1) W. Erskine, Observations on two sepulchral urns found at Bushire, in Persia въ Transactions of the Literary Society of Bombay, vol. I, London, 1819 (reprinted 1877), p. 206 сл. (по первому изданію 191 сл.).

2) Размѣры ихъ опредѣляются у Erskine'a слѣдующимъ образомъ: «The urns are about three feet in length, and the widest two feet nine inches at its greatest girth, and in thickness varying from half an inch to three-tenths of an inch. The circular opening is in both about three inches three-tenths in diameter, and filled up with a bit of baked clay». По словамъ Моді (стр. 4—5) на одномъ изъ подобныхъ же оссуаріевъ, привезенномъ изъ Персіи историкомъ Малькольмомъ, имѣлись надписи, которыя показывались ученымъ парсамъ; никакихъ однако извѣстій о томъ, что это были за надписи, не сохранилось.

оссуаріяхъ въ этихъ музеяхъ. И тотъ, и другой весьма любезно отозвались на мою просьбу. Г. Вяткинъ, въ письмѣ отъ 8 Мая, сообщилъ мнѣ, что «въ самаркандскомъ музеѣ имѣются три оссуарія: одинъ пустой и два съ костями, причемъ въ одномъ кости не потревожены, а въ другомъ были разсыпаны при переноскѣ и снова ссыпаны въ него, но часть костей утратилась. Это тѣ самые гробы, которые найдены были въ еврейскомъ кварталѣ г. Самарканда... Стѣнки и въ особенности дно гробовъ весьма неровны. Крышекъ нѣтъ. Крышки плотно не закрыли бы гробовъ, такъ какъ углы ихъ выше горизонта средней части линий, соединяющихъ углы. Въ углахъ стѣнки значительно толще, нежели въ остальныхъ частяхъ и обѣсти имъ въ сыромъ видѣ было труднѣе, чѣмъ остальнымъ частямъ стѣнокъ». Такимъ образомъ оказывается, что придѣлать крышки къ этимъ оссуаріямъ представляло значительныя затрудненія (относительно крышекъ самаркандскихъ оссуаріевъ г. Пославскій категорически утверждаетъ, что ихъ не было; Н. И. Веселовскій столь же категорически утверждаетъ, что онѣ были; во избѣжаніе апіорности будемъ ожидать окончательнаго рѣшенія отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и находокъ). Что касается до орнамента, то онъ, по сообщенію г. Вяткина, имѣется только на одной изъ длинныхъ стѣнокъ и состоитъ изъ бордюрика, подъ которымъ укрѣплялись головки, и выдавленныхъ полосокъ и кружковъ. На одномъ оссуаріи четыре головки, на двухъ другихъ по три.—Относительно асхабадскаго музея, г. Билькевичъ, въ письмѣ отъ 8 Мая, сообщилъ мнѣ, что тамъ имѣются три такого рода сосуда, одинъ очень большой и два меньшихъ. На нихъ никакихъ украшеній или надписей нѣтъ. При раскопкахъ Пѣмпелли въ Анау было найдено значительное количество такихъ сосудовъ съ костями. Къ этому г. Билькевичъ добавляетъ, что сосуды эти находятъ въ курганахъ по всей области¹⁾.

Находки оссуаріевъ въ Закаспійскомъ краѣ весьма интересны потому, что расширяютъ область ихъ распространенія и приближаютъ къ аналогичнымъ находкамъ въ Персіи. Съ другой стороны, имѣются основанія предполагать существованіе сходныхъ, хотя и не тождественныхъ памятниковъ и въ Восточномъ Туркестанѣ²⁾. Находимые тамъ сосуды загадочнаго на-

1) Это же сообщалъ при обитѣніи мнѣйшій по поводу доклада г. Остроумова въ туркестанскомъ кружкѣ и г. Семеновъ.

2) Н. И. Веселовскій въ своихъ послѣднихъ объясненіяхъ указываетъ, что онъ первый обратилъ вниманіе на оссуаріи Западнаго Туркестана,—вопреки слѣд. уже достаточно давно, чтобы упрочиться, высказанному и до сихъ поръ не опровергнувшемуся мнѣнію Комитета для изученія Средней и Восточной Азии — Bulletin de l'association internationale pour l'exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient, № 2 (St.-Petersbourg, 1903, Octobre). 4 и 5; Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азии, № 1, СПб., 1903, 19 и 21. За Туркестанскимъ кружкомъ остается неоспоримая заслуга дальнѣйшаго движенія этого вопроса.

значенія проф. Хёрнле считаетъ погребальными урнами, находя въ нихъ сходство съ погребальными урнами афганистанскихъ ступъ ¹⁾. Для выясненія вопроса объ оссуаріяхъ, по нашему мнѣнію, необходимо привлеченіе сравнительнаго матеріала,—съ этой цѣлью и были собственно написаны какъ предшествующая, такъ и настоящая мои замѣтки. Необходимость этого матеріала признается повидимому и въ статьѣ г. Остроумова. Врядъ-ли только туркестанскіе оссуаріи имѣютъ сходство съ урнами-хижинами; сопоставленіе съ западно-европейскимъ археологическимъ матеріаломъ слишкомъ расширяетъ въ данномъ случаѣ вопросъ. Гораздо больше значенія имѣетъ то обстоятельство, что г. Остроумовъ обратилъ вниманіе на погребальные обычаи Кафиристана. Къ сожалѣнію, въ приводимыхъ сообщеніяхъ В. В. Григорьева нѣтъ упоминанія объ оссуаріяхъ или чемъ-нибудь подобномъ. Мы однако можемъ указать извѣстія, сообщающія о сходныхъ предметахъ и содержащіяся въ сочиненіи Биддѣльфа о племенахъ Хиндукуша ²⁾. Говоря объ обрядахъ погребенія у этихъ народовъ, Биддѣльфъ указалъ на то, что у нихъ до недавняго времени практиковалось трупосожженіе. Пепелъ складывался затѣмъ въ деревянные ящики, иногда сдѣланные изъ цѣльнаго куска дерева, или въ круглые глиняные кувшины. Экземпляры тѣхъ и другихъ были добыты Биддѣлфомъ при раскопкахъ. Въ эти ящики, выложенные березовой корой, были сложены кости покойника. Кромѣ костей, въ оссуаріяхъ были найдены куски не встрѣчающагося болѣе въ странѣ клѣтчатого холста, мѣдныя цѣпочки и другія украшенія. Женскія урны легко яко-бы отличались отъ другихъ по смѣшаннымъ съ костями прясламъ. Два изображенія этихъ сосудовъ, приложенныя къ книгѣ Биддѣльфа ³⁾, напоминаютъ намъ туркестанскіе оссуаріи, къ которымъ они подходятъ еще и потому, что происходятъ изъ области, этнически и культурно стоящей весьма близко къ народностямъ, къ которымъ мы должны возводить наши оссуаріи.

Сентябрь 1907 г.

К. Иностранцевъ.

1) A. F. R. Hoernle, A note on the British collection of Central Asian antiquities (Actes du XII congrès international des orientalistes à Rome, 1899, I, Florence, 1901, 151 сл.,—о погребальныхъ урнахъ, 179 сл.); ero-же, A Report on the British Collection of Antiquities from Central Asia, p. II, Extra-Number 1 to the Journal of the Asiatic Society of Bengal, vol. LXX, p. I, 1901, Calcutta, 1902 (pottery 42 сл.).

2) J. Biddulph, Tribes of the Hindoo-Koosh, Calcutta, 1880, 113; русскій переводъ П. Лессара — Биддѣльфъ, Народы, населяющіе Гинду-кушъ, Асхабадъ, 1886, 149—150 (безъ изображеній сосудовъ). По поводу этой книги объ обычаяхъ при погребеніи у Кафировъ, но не упоминая объ оссуаріяхъ, писалъ по русски И. П. Минаевъ. Новыя свѣдѣнія о Кафирахъ, Жур. Мин. Нар. Просв., ч. 221, отд. 2, стр. 153—154.

3) Размѣры ихъ опредѣляются Biddulph'омъ слѣдующимъ образомъ—одного: 16 inches high, 11 long, 9 broad, другого: 14 inches long, 8 broad, 5½ deep outside.

